

ОБО ВСЕМЪ.

(Изъ общественной жизни).

Нижегородскимъ драматическимъ писателямъ за эту недѣлю очень повезло.

Два пьесы мѣстныхъ авторовъ за одной недѣлей.

Сказать по совѣсти, такъ едва ли везетъ на нижегородской сценѣ даже классикамъ драматургамъ.

Впрочемъ, театральнй комитетъ, считающій „лучшимъ критеріемъ“ репертуара сборы, можетъ теперь совѣмъ загнать куда-нибудь за стѣны вулицы и Шекспира, и Гоголя, и Островскаго.

Что такое классики-драматурги, когда сборы, — настоящіе, большіе сборы — дѣлаютъ нижегородскому театру мѣстные авторы?

А такъ какъ, по мнѣнію Д. И. Базманова, нижегородская публика — съ очень развитымъ художественнымъ вкусомъ, то, конечно, не трудно найти и логическій выводъ.

— Классики отжили свое время и уступили мѣсто... „Ложному взгляду“.

Ложному взгляду на литературу, на искусство, на театръ, — но это несколько не умаляетъ значенія „лучшаго критеріа“, принятаго въ нижегородскомъ театральномъ комитетѣ.

Я видѣлъ обѣ пьесы мѣстныхъ авторовъ — „Страницы жизни“ г-жи Ивановцевой и „Ложный взглядъ“ г. Лодыженскаго. И все-таки приходится сказать, что лучше посмотрѣть первую пьесу, чѣмъ вторую.

Что такое пьеса помѣщика г. Лодыженскаго? Скучный памфлетъ на земскія школы на докторовъ, на адвокатовъ, даже на фабричныхъ рабочихъ и т. д. Впрочемъ, это чисто фельетонная пьеса.

Спектакль-фельетонъ.

Первый актъ. Усадьба. Вдова гучиха-милосердина вѣщаетъ обкуривающему дворянину князю Таракчевскому, у котораго это всего родного внѣшняго остался одинъ внукъ „Гучихинъ“.

Тогда я смотрѣлъ этого князя, мнѣ знакомъ князь Саша М. Горькаго въ „Идеи“.

— Все сдѣлано, одинъ только дворянинъ остался.

И г. Лодыженскій, можетъ быть, самъ того не замѣчая, написалъ пародію на барона въ пьесѣ М. Горькаго. Только послѣдній строгивеннѣе, искреннѣе и показалъ обрѣдѣвшаго русскаго барона, какимъ онъ есть, во всей его наготѣ — въ лохмотьяхъ, на низу, на днѣ.

„Все сдѣлано“.

У г. Лодыженскаго Таракчевъ сохраняетъ внѣшній княжескій образъ. Но чѣмъ онъ лучше барона? Баронъ живетъ на содержаніи у проститутки ночлежки, князь — у кучихи. Неужели жить на содержаніи у кучихи лучше, чѣмъ у Настя?

Во всякомъ случаѣ баронъ симпатичнѣе князя Таракчева.

Опустился человекъ на дно и по крайней мѣрѣ не говоритъ нелѣпостей вроде бросанья грязи въ земство, пропаганды крѣпостническихъ идей и т. д.

Все равно не подняться на верш: все кончено.

— Были все урожденныя, а теперь — стали вырожденныя! — какъ говоритъ А. М. Сумбатовъ въ „Заветѣ“.

Для чего же г. Лодыженскій старается проагавдировать свои обветшалые, нелѣпые крѣпостнические взгляды? Для чего и для кого?

Впрочемъ, онъ хочетъ популяризировать еще одинъ „взглядъ“, — взглядъ на нравственность.

— Мужчина можетъ отпасться женщиной подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, съ тѣмъ, чтобы на утро забыть все.

Какъ будто ничего не было. И женщина не должна на это обращать вниманія. Жена князя Тарвечева думаетъ иначе, и авторъ пьесы называетъ это — „ложнымъ взглядомъ“.

Во второмъ актѣ пьесы г. Лодыженскаго купчиха Куничкина является принять князя въ почтень въоротъ, съ корзиной шампанскаго.

Плѣненіе специально княжеское. Сцена на диванѣ дополняетъ картину... Очевидно, авторъ хорошо изучилъ такіе сцены: поручей служить ихъ смѣлость. Смѣлость мысли! Именно — мысли и легкость воображенія.

Въ послѣднемъ актѣ тенденція автора все такъ торжествуетъ: князь убиваетъ купчиху. И г-жа Миртова, умирая, тихо прошептала:

— Отлучилась!

Публичка облегченно вздохнула. Безмыслица кончилась.